Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов по материалам
XXII Международной научно-практической конференции,
29 сентября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Н34

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.,** д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Н34 Научные достижения и инновационные подходы: фундаментальные и прикладные аспекты. Сборник научных трудов по материалам XXII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 29 сентября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 48 с.

В настоящем издании представлены материалы XXII Международной научно-практической конференции «Научные достижения и инновационные подходы: фундаментальные и прикладные аспекты», состоявшейся 29 сентября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-118-7

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» И «МАЛАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Агафонова Галина Валериевна

Мазанкова Татьяна Васильевна *4*

ДОХОДЫ И СБЕРЕЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В 2015–2025 ГОДАХ: ДИНАМИКА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Зеленченков Никита Сергеевич..... *11*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТРАТЕГИЯ СОВЛАДАНИЯ МОЛОДЁЖИ С ТРЕВОГОЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕЖИВАНИЯ УГРОЗЫ «НОВЫХ ВОЙН»

Бет Вера Ивановна *18*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ НЕТИПИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК НА ОСНОВЕ ГРАДИЕНТНОГО БУСТИНГА

Назарова Анна Геннадьевна *23*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

БОСПОРСКИЙ ЦАРЬ ФОФОРС: ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ И СКИФО-САРМАТСКИЕ ТЕКСТЫ

Рябчиков Сергей Викторович..... *30*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334.722:338.24

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» И «МАЛАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Агафонова Галина Валериевна
ассистент кафедры экономики и управления
Институт международного бизнеса, экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Владивостокский Государственный Университет»,
г. Владивосток, Приморский край, Российская Федерация
Мазанкова Татьяна Васильевна
доцент кафедры менеджмента и государственного управления
к.э.н, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Дальневосточный институт управления – филиал,
г. Хабаровск, Хабаровский край, Российская Федерация

Аннотация. *В статье исследуется понятийный аппарат теории проектного управления в условиях ускоренной цифровой трансформации. Авторами проведен сравнительный анализ и разграничение категорий «технологическое предпринимательство» и «малая технологическая компания» (МТК). В работе раскрыта диалектическая взаимосвязь между данными экономическими категориями, где первая выступает как динамический процесс коммерциализации технологических решений, а вторая – как институциональная форма его организации. Раскрыто взаимодействие между предпринимательским процессом и архитектурой бизнеса малых технологических компаний в контексте динамической эволюции институциональной среды. Сформулированные выводы способствуют расширению теоретической базы для проектирования адаптивных бизнес-моделей высокотехнологичного предпринимательства.*

The article examines the conceptual framework of project management theory

in the context of accelerated digital transformation. The authors conduct a comparative analysis and distinguish between the categories of «technological entrepreneurship» and «small technology company» (STC). The study reveals the dialectical relationship between these economic categories, wherein the former acts as a dynamic process of commercializing technological solutions, while the latter serves as the institutional form of its organization. The interaction between the entrepreneurial process and the business architecture of small technology companies is revealed within the context of the dynamic evolution of the institutional environment. The findings contribute to expanding the theoretical framework for designing adaptive business models for high-tech entrepreneurship.

Ключевые слова: *технологическое предпринимательство, малая технологическая компания, цифровая трансформация, бизнес-модель, проектное управление*

Keywords: *technology entrepreneurship, small technology company, digital transformation, business model, project management*

Интенсивное развитие секторов с высоким уровнем наукоемкости в Российской Федерации требует постоянного совершенствования теоретико-методологического базиса экономической науки. В условиях импортозамещения программного обеспечения и изменения внешнеторговых контуров понятийный аппарат теории проектного управления подвергается серьезной трансформации [4, с. 741; 5, с. 54]. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, к осени 2026 года сектор малого технологического предпринимательства демонстрирует устойчивый рост: в реестре МТК зафиксировано свыше 7300 аккредитованных предприятий с совокупной выручкой более 1,4 трлн рублей [2, с. 4].

Однако в научно-практической литературе до сих пор наблюдается терминологическое смешение, выражающееся в синонимизации понятий «технологическое предпринимательство» и «малая технологическая компания» [4, с. 741]. В некоторых профильных исследований данные термины используются как тождественные, что размывает методологические границы между анализом общих

рыночных процессов и управлением конкретными экономическими субъектами. Цель статьи – на основе институционального подхода разграничить сущностные характеристики указанных категорий и смоделировать характер их субъектно-объектного взаимодействия в контуре проектного управления в условиях ускоренной цифровой трансформации [5, с. 58].

Для построения эффективной системы управления организацией необходимо определить дуалистическую природу исследуемых экономических феноменов. Нами предлагается дифференциация данных понятий по критериям их экономической сущности, динамики и нормативно-правового статуса.

Технологическое предпринимательство по своей природе представляет собой специфический экономический процесс и форму проектно-ориентированной деятельности [5, с. 54]. Данная категория описывает непрерывную коммерциализацию результатов научно-исследовательских работ, распределение специфических предпринимательских рисков и формирование сетевых связей [4, с. 742]. Технологическое предпринимательство носит процессуальный, динамический характер и не имеет жестких организационно-правовых границ. Оно может существовать в форме проектных инициатив, университетских стартапов или распределенных команд разработчиков, использующих открытые цифровые платформы [8]. В научно-практической литературе доказано, что эффективная координация этого волатильного процесса и его последующая институционализация требуют обязательного внедрения структурированного проектного подхода, выступающего методологическим фундаментом для снижения транзакционных рисков в условиях цифровой трансформации [6, с. 172].

В отличие от процесса, малая технологическая компания (МТК) выступает в качестве институционализированного субъекта экономических отношений [1, с. 3]. Законодательным фундаментом стал Федеральный закон «О развитию технологических компаний в Российской Федерации» № 478-ФЗ, закрепивший четкие критерии объема выручки и численности персонала [1, с. 3]. Развитие этой нормы в подзаконных актах Правительства РФ формализовало процедуру экспертизы, ведения реестра и критерии отнесения организаций к технологическим

лидерам. МТК представляет собой юридически оформленное предприятие, выступающее организационной формой аккумулирования ресурсов, в рамках которой предпринимательский процесс реализуется на практике [5, с. 61].

Если технологическое предпринимательство отражает стратегическую направленность операционной деятельности, то МТК является конкретным субъектом хозяйствования, обладающим фиксированной структурой издержек и информационно-технологической инфраструктурой [с. 745].

Взаимодействие процесса и структуры в современных реалиях носит характер диалектического единства, где катализатором изменений выступает цифровая трансформация. В научно-практической литературе отмечается, что методологические аспекты управления организацией в условиях цифровизации требуют построения сквозных контуров контроля, минимизирующих временные задержки при принятии стратегических решений [5, с. 58]. Нами сгруппирована модель взаимодействия исследуемых категорий, определяющая их роли в архитектуре высокотехнологичного предпринимательства (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Характер взаимодействия категорий в архитектуре высокотехнологичного предпринимательства

Параметр сравнения	Технологическое предпринимательство (динамический процесс)	Малая технологическая компания (институциональный субъект)
Экономическая сущность	Процесс коммерциализации результатов научно-исследовательских работ [5, с. 54].	Организационно-правовая форма аккумулирования ресурсов и капитала [1, с. 3].
Нормативно-правовой базис	Свободные рыночные отношения, венчурные соглашения, гранты [5, с. 54].	Нормативно-правовые акты Правительства РФ, регулирующие статус МТК и технологических лидеров
Управленческий контур	Стратегическая маневренность, дискретное планирование, динамическая организация проектной деятельности [6, с. 172].	Формализованная структура издержек, сценарный риск-менеджмент [4, с. 745].
Цифровой базис	Открытые платформы взаимодействия, сквозные цифровые технологии [6, с. 175]	Информационные системы отслеживания задач, локальные и облачные архитектурные решения [5, с. 58].

Нами установлено, что технологическое предпринимательство выступает в роли «содержательного наполнения», задавая для МТК вектор операционной

гибкости и культуру управляемых экспериментов [6, с. 172]. МТК, в свою очередь, обеспечивает для волатильного предпринимательского процесса финансово-правовой и инфраструктурный каркас, необходимый для снижения транзакционных издержек на начальных этапах жизненного цикла организации [4, с. 745].

Цифровая трансформация переводит это взаимодействие на качественно новый уровень: использование отечественных программных комплексов и открытых интерфейсов прикладного программирования (API) позволяет МТК оцифровать предпринимательский процесс, повышая скорость управленческого цикла [6, с. 175]. Действующая нормативно-правовая база, фиксирующая перечни критических технологий, очерчивает легитимные границы, в которых динамические предпринимательские инициативы трансформируются в устойчивую структуру малых технологических компаний [1, с. 3].

Таким образом, субъектно-объектное взаимодействие процесса предпринимательства и институциональной формы МТК в условиях автоматизации управленческих процессов создает системный базис для разработки адаптивных бизнес-моделей [с. 745]. Интеграция сквозных цифровых решений и стабилизация нормативно-правовой базы позволяют перевести организацию деятельности компании в контролируемый и экономически эффективный контур проектного управления [5, с. 58].

Проведенное исследование позволило четко разграничить понятийный аппарат теории проектного управления в условиях цифровой трансформации [с. 745]. Технологическое предпринимательство определено как непрерывный динамический процесс коммерциализации технологических решений, тогда как малая технологическая компания – как организационно-правовая и институциональная форма его организации [1, с. 3].

Сбалансированное субъектно-объектное взаимодействие является необходимым условием для проектирования адаптивных бизнес-моделей [5, с. 61]. Разграничение данных категорий позволяет руководителям высокотехнологичных предприятий более точно выстраивать информационно-технологическую

архитектуру и эффективно использовать государственные меры поддержки [1, с. 3; 7, с. 2].

Список литературы

1. «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»: Федеральный закон № 478-ФЗ: [принят Государственной думой 26 июля 2023 года: одобрен Советом Федерации 28 июля 2023 года]. – Москва, 2023. – 12 с. – URL: http://government.ru/docs/all/149020/

2. Малые технологические компании в России: аналитический доклад / Минэкономразвития России. – Москва, 2025. – 24 с. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_tehnologicheskogo_predprinimatelstva/

3. Поле для стартапов: кто и как помогает развиваться малым технологическим компаниям / Ведомости. Город. – 2025. – 7 августа. – URL: vedomosti.ru

4. Агафонова, Г. В. Малые технологические компании в условиях цифровой трансформации / Г. В. Агафонова / Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 3(59). – С. 741-746. – EDN EUMARD. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=82748493

5. Агафонова, Г. В. Методологические аспекты управления организацией в условиях цифровой трансформации экономики / Г. В. Агафонова, Т. В. Мазанкова / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – Т. 21, № 12. – С. 54-66. – DOI 10.24891/lzbldg. – EDN LZBLDG. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=85993094

6. Агафонова, Г. В. Проектный подход к управлению цифровой трансформацией технологического предпринимательства / Г. В. Агафонова / Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – Т. 24, № 1. – С. 169-178. – DOI 10.24891/hykgmn. – EDN HYKGMN. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id= 88866806

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2025 № 1888 «Об утверждении Правил заключения соглашений о разработке и (или) модернизации за счет собственных средств программ для электронных вычислительных машин и баз данных в целях импортозамещения программного

обеспечения для реализации особо значимых проектов». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511280054

8. Малые технологические компании в России в 2025 году: Обзор развития по состоянию на середину марта 2026 года / Фонд «Сколково». – Москва: Сколково, 2026. – URL: Sk.ru

УДК 330.567.2

ДОХОДЫ И СБЕРЕЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В 2015–2025 ГОДАХ: ДИНАМИКА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Зеленченков Никита Сергеевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,

город Москва

Аннотация. *В статье по данным баланса денежных доходов и расходов населения и выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств рассмотрена динамика доходов и сбережений российских домохозяйств в 2015–2025 гг. Показано, что после 2020 г. реальные доходы населения и их превышение над прожиточным минимумом заметно выросли, а доля доходов, направляемая на прирост сбережений, закрепилась на уровне 8–10 %. Однако распределение сбережений почти не изменилось: около 63 % их общей суммы формирует верхняя 20-процентная группа населения, а межрегиональный разрыв в доходах увеличился. Сделан вывод о необходимости дифференцированных мер поддержки долгосрочных сбережений.*

Based on the balance of money incomes and expenditures of the population and the household budget survey, the article examines the dynamics of incomes and savings of Russian households in 2015–2025. After 2020, real incomes and their excess over the subsistence minimum increased markedly, and the share of income allocated to savings stabilised at 8–10 %. However, the distribution of savings hardly changed: the top income quintile accounts for about 63 % of total savings, and the interregional income gap widened. The need for differentiated measures to support long-term savings is substantiated.

Ключевые слова: *доходы населения, сбережения домохозяйств, норма сбережений, располагаемые ресурсы, неравенство доходов, прожиточный минимум, долгосрочные сбережения*

Keywords: *household income, household savings, saving rate, disposable resources, income inequality, subsistence minimum, long-term savings*

С 2024 г. в России действует программа долгосрочных сбережений, в рамках которой государство софинансирует взносы граждан [1]. Однако такой инструмент работает, только если после оплаты текущих расходов у домохозяйства остаются свободные средства. Поэтому для развития долгосрочных финансовых стратегий домохозяйств важно понимать, как менялись доходы населения, какая их часть превращается в сбережения и у кого эти сбережения формируются. Цель статьи – оценить динамику доходов и сбережений российских домохозяйств за 2015–2025 гг. и выяснить, насколько неравномерно способность к сбережению распределена между группами населения и регионами.

Использованы данные двух систем наблюдения Росстата. Баланс денежных доходов и расходов населения рассчитывается по макроэкономическим источникам и показывает, какая доля доходов направляется на прирост сбережений [2, с. 73]. Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) характеризует располагаемые ресурсы, потребление и сбережения домохозяйств, в том числе по 20-процентным группам населения [3]. Для сравнения разных лет и регионов доход соотносится с величиной прожиточного минимума (ВПМ). Следует учитывать, что в 2025 г. Росстат пересмотрел методику расчета денежных доходов и данные за 2019–2024 гг. приводятся в новой редакции [2, с. 76], а показатели за 2022–2025 гг. – без учета информации по новым субъектам Российской Федерации [4].

За 2019–2024 гг. среднедушевые денежные доходы выросли с 35 233 до 63 959 руб. в месяц, или в 1,82 раза (таблица 1). Реальные располагаемые доходы после снижения на 2,0 % в 2020 г. росли четыре года подряд, причем с ускорением – с 3,3 % в 2021 г. до 8,2 % в 2024 г. [2, с. 76]. Еще заметнее изменилось соотношение доходов с прожиточным минимумом: в 2015–2020 гг. оно

колебалось в пределах 311–324 %, а в 2025 г. достигло 422,6 % [5]. За 2023–2025 гг. показатель вырос на 82 п. п., тогда как за 2015–2022 гг. – лишь на 30 п. п. Именно превышение дохода над минимально необходимым потреблением создает основу для долгосрочных накоплений.

Таблица 1 – Основные показатели денежных доходов населения Российской Федерации

Показатель	**2015**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	30 140	35 233	35 934	39 934	47 386	53 579	63 959
Реальные располагаемые доходы, % к предыдущему году	97,6	–	98,0	103,3	104,5	106,1	108,2
Соотношение доходов с ВПМ, %	310,7	323,5	317,7	342,7	340,4	372,7	413,9
Доля оплаты труда в доходах, %	–	57,3	57,2	57,2	58,9	60,7	60,0
Доля социальных выплат, %	–	18,8	21,4	20,6	19,1	17,9	16,6
Доля доходов от собственности, %	–	5,1	5,8	5,7	7,2	7,1	9,6
Коэффициент Джини	0,411	0,412	0,406	0,409	0,398	0,405	0,410
Коэффициент фондов, раз	15,5	15,6	14,9	15,2	14,0	14,8	15,5

Источник: составлено автором по данным Росстата [2, с. 18, 76, 81; 5; 6]. Прочерк – сопоставимые данные отсутствуют

Изменилась и структура доходов: в 2019–2024 гг. доля оплаты труда выросла с 57,3 до 60,0 %, доля социальных выплат снизилась с 18,8 до 16,6 %, а доля доходов от собственности почти удвоилась – с 5,1 до 9,6 % [2, с. 81]. Этот сдвиг объясняется прежде всего процентными доходами по вкладам на фоне повышения ключевой ставки с 7,5 % в июле 2023 г. до 21 % в октябре 2024 г. [7]. Показатели неравенства при этом почти не изменились: коэффициент Джини колебался в пределах 0,398–0,412, а коэффициент фондов (отношение средних доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения) в 2024 г. вернулся к уровню 2015 г. – 15,5 раза. Зато доля населения с доходами ниже границы бедности сократилась с 13,5 % в 2015 г. до 7,1 % в 2024 г. [6]. Иначе говоря, рост доходов вывел часть населения из бедности, но пропорции распределения доходов между группами сохранил.

По данным баланса, доля прироста сбережений в денежных доходах в

2017–2024 гг. менялась скачкообразно (рисунок 1). В 2018–2019 и 2021 гг. она составляла 3,9–4,3 %: при низких ставках и доступном кредите население предпочитало потреблять. В 2020 г. доля выросла до 9,1 %, во многом вынужденно – из-за ограничений на потребление услуг в пандемию, а с 2022 г. держится на уровне 8,2–9,7 % [8, с. 79; 2, с. 81]. Социологические исследования показывают, что при росте геополитической неопределенности россияне сберегают больше даже при стагнации доходов [9, с. 67], а в 2022–2024 гг. домохозяйства сокращали потребление, направляя средства на обслуживание долга и создание буферного запаса [10, с. 97].

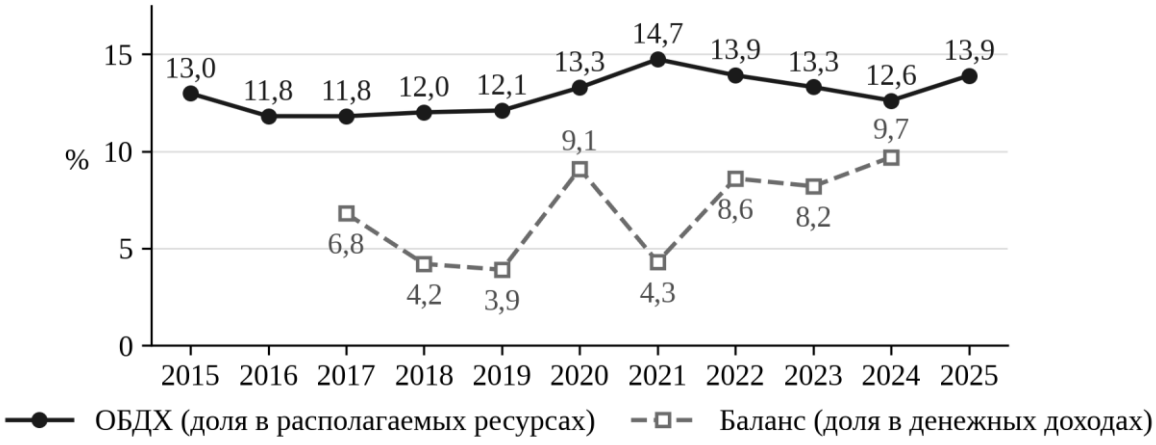

Рисунок 1 – Доля сбережений по данным баланса денежных доходов и расходов населения и ОБДХ, 2015–2025 гг.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстата [8, с. 79; 2, с. 81; 3]. Данные баланса за 2017–2018 гг. – по методологии, действовавшей до пересмотра 2025 г.

По данным ОБДХ доля сбережений в располагаемых ресурсах менялась плавнее – от 11,8 до 14,7 % [3]. Обследование хуже улавливает крупные разовые операции, поэтому в 2022–2024 гг., когда по балансу доля сбережений оставалась высокой, по ОБДХ она снижалась. Общими для обоих источников являются рост доли сбережений в 2020 г. и ее более высокий, чем в 2019 г., уровень в 2022–2024 гг. Средние значения, однако, скрывают существенные различия между домохозяйствами, которые хорошо видны при распределении ресурсов и сбережений по 20-процентным группам населения (таблица 2).

На верхнюю 20-процентную группу приходится менее половины

располагаемых ресурсов, но почти две трети сбережений – 63,7 % в 2021 г. и 62,7 % в 2025 г., на нижнюю – менее 3 %. Норма сбережений в 2025 г. различалась у крайних групп в 3,4 раза (5,5 и 18,5 %), и за 2021–2025 гг., несмотря на быстрый рост реальных доходов, эта картина практически не изменилась. По данным Банка России, в 2024 г. сбережения имело лишь каждое четвертое домохозяйство первого дециля против трех из четырех в десятом [11, с. 35–36]. Одна из причин – структура потребления: доля питания в потребительских расходах за десять лет практически не снизилась и держится около 37 % [3]. А. А. Широв и В. В. Потапенко называют эту особенность парадоксом российской структуры потребления [12, с. 24, 37]. Для малообеспеченных семей она означает, что прирост дохода расходуется прежде всего на базовые нужды.

Таблица 2 – Распределение располагаемых ресурсов и сбережений домохозяйств по 20-процентным группам населения, %

20-процентная группа населения	**2021 г.**			**2025 г.**		
	доля в ресур-сах	**доля в сбере-жениях**	**норма сбере-жений**	**доля в ресур-сах**	**доля в сбере-жениях**	**норма сбере-жений**
Первая (с наименьшими ресурсами)	6,4	2,6	6,0	6,7	2,7	5,5
Вторая	10,2	5,6	8,1	10,6	5,8	7,6
Третья	14,2	10,2	10,6	14,5	10,1	9,7
Четвертая	20,7	17,8	12,7	21,2	18,8	12,3
Пятая (с наибольшими ресурсами)	48,5	63,7	19,4	47,1	62,7	18,5
Все домохозяйства	100	100	14,7	100	100	13,9

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстата [8, с. 172; 3]. Норма сбережений (доля сбережений в ресурсах группы) рассчитана как отношение доли группы в сбережениях к ее доле в ресурсах, умноженное на норму сбережений всех домохозяйств.

Различия имеют и территориальное измерение. Соотношение среднедушевых доходов с ВПМ по субъектам Российской Федерации в 2025 г. различалось в 3,9 раза (от 181,5 до 703,3 %) против 2,8 раза в 2015 г., а коэффициент вариации этого показателя вырос с 21,1 до 24,3 % (расчет автора по [5]). Это согласуется с выводом С. Г. Дмитриева, не обнаружившего в 2015–2021 гг. сокращения межрегионального разброса денежных доходов [13, с. 487].

Таким образом, в 2021–2025 гг. реальные доходы населения и их

превышение над прожиточным минимумом заметно выросли, а бедность сократилась почти вдвое. С 2022 г. доля доходов, направляемых на прирост сбережений, держится на уровне 8–10 %, однако этот уровень во многом поддерживается высокими ставками и мотивом предосторожности, которые могут ослабнуть. Способность к сбережению распределена крайне неравномерно: верхняя 20-процентная группа формирует почти две трети всех сбережений, нижние группы откладывают 5–8 % ресурсов, а межрегиональный разрыв в доходах увеличился. Следовательно, меры поддержки долгосрочных сбережений не могут опираться только на средние показатели: для низкодоходных групп и регионов ключевую роль играют государственное софинансирование и формирование резерва ликвидности, для высокодоходных – стимулы к переводу краткосрочных депозитов в долгосрочные вложения. Обоснование этих мер требует группировки домохозяйств с учетом структуры использования дохода, что составляет направление дальнейшего исследования.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10.07.2023 № 299-ФЗ. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307100032 (дата обращения: 29.09.2026).

2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2025 [Электронный ресурс]: статистический сборник / Росстат. – Москва, 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2025.pdf (дата обращения: 29.09.2026).

3. Доходы и расходы домашних хозяйств на потребление [Электронный ресурс]: динамические таблицы / Росстат. – Обновлено 07.08.2026. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271 (дата обращения: 29.09.2026).

4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2025 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс]: статистический бюллетень / Росстат. – Москва, 2026. – URL: https://

rosstat.gov.ru/compendium/document/13271 (дата обращения: 29.09.2026).

5. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения: 29.09.2026).

6. Неравенство и бедность [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723 (дата обращения: 29.09.2026).

7. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 29.09.2026).

8. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023 [Электронный ресурс]: статистический сборник / Росстат. – Москва, 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2023.pdf (дата обращения: 29.09.2026).

9. Тихонова, Н. Е. Сберегательная активность россиян: динамика и факторы / Н. Е. Тихонова / Социологические исследования. – 2023. – № 11. – С. 67–79. – DOI: 10.31857/S013216250028533-9.

10. Арженовский, С. В. Влияние кредитной нагрузки домохозяйств на потребление: новые аспекты / С. В. Арженовский / Вопросы экономики. – 2025. – № 12. – С. 97–115. – DOI: 10.32609/0042-8736-2025-12-97-115.

11. Бессонова, Е. Финансы российских домохозяйств в 2024 году [Электронный ресурс]: аналитическая записка / Е. Бессонова, Н. Иванова, А. Москалева. – Москва: Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/177096/analytic_note_20250609_dip.pdf (дата обращения: 29.09.2026).

12. Широв, А. А. Структура потребления российских домашних хозяйств: объясним ли парадокс? / А. А. Широв, В. В. Потапенко / Проблемы прогнозирования. – 2026. – № 2 (215). – С. 23–39. – DOI: 10.47711/0868-6351-215-23-39.

13. Дмитриев, С. Г. Дивергенция и конвергенция денежных доходов российских регионов / С. Г. Дмитриев / Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 487–510. – DOI: 10.18334/ce.18.2.120553.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

СТРАТЕГИЯ СОВЛАДАНИЯ МОЛОДЁЖИ С ТРЕВОГОЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕЖИВАНИЯ УГРОЗЫ «НОВЫХ ВОЙН»

Бет Вера Ивановна
магистрант
Научный руководитель: Медведева Юлия Александровна,
доцент кафедры социальной психологии,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь

Аннотация. *Статья посвящена изучению психологических особенностей переживания военной угрозы студенческой молодёжью в контексте концепции «новых войн». Рассматриваются структурные компоненты переживания угрозы, доминирующие копинг-стратегии и их взаимосвязь с жизнестойкостью. Приводятся результаты эмпирического исследования на выборке из 60 респондентов (30 студентов 18–22 лет и 30 человек старше 40 лет). Выявлена возрастная специфика: у молодёжи преобладает пассивно-эскапистский паттерн, у старшего поколения — проблемно-ориентированный. Информационный стресс выступает системообразующим фактором дезадаптации молодёжи.*

The article studies psychological characteristics of experiencing military threat by student youth of Crimea in the context of "new wars". Structural components of threat experience, dominant coping strategies and their relationship with hardiness are considered. Results of an empirical study on a sample of 60 respondents (30 students aged 18–22 and 30 people over 40) are presented. Age-specificity is revealed: passive-escapist pattern prevails among youth, problem-oriented one — among the older generation. Information stress acts as a system-forming factor of youth maladaptation.

Ключевые слова: *новые войны; переживание военной угрозы; копинг-стратегии; жизнестойкость; информационный стресс; студенческая молодёжь; Республика Крым*

Keywords: *new wars; experience of military threat; coping strategies; hardiness; information stress; student youth; Republic of Crimea*

«Новые войны» — понятие, описывающее войны XXI века: затяжные, размывающие границы между тылом и фронтом, информационной войной и реальными боевыми действиями. Объектом травматизации становится всё гражданское население, включённое в единое стрессовое поле через новости, социальные сети и экзистенциальную неопределённость [9, с. 441–443].

Переживание военной угрозы включает когнитивный, аффективный и регулятивно-поведенческий компоненты, формируя состояние «военной тревоги» [2, с. 178–208]. Ключевым фактором становится информационно-психологическое воздействие [12, с. 69–103].

В зарубежной психологии изучение копинга в контексте конфликтов связано с работами R. Lazarus, S. Folkman, C. Carver [11, с. 34–36]. Концепция «новых войн» (M. Kaldor, H. Münkler) разработана в политологии, но её психологические импликации недостаточны [10, с. 12–18]. В российской науке исследуется «переживание военной угрозы» (К. В. Карпинский) [2, с. 178–208], паттерны совладания молодёжи (М. В. Сапоровская, Е. В. Тихомирова, А. Г. Самохвалова) [8, с. 68–78], фиксируется рост тревожности [5, с. 95–101].

Цель — выявить психологические особенности переживания военной угрозы студенческой молодежью, структуру копинг-стратегий и их взаимосвязь с жизнестойкостью и тревожностью.

Гипотезы: 1) у молодёжи выше «военная тревога», но ниже «упреждающая адаптация»; 2) доминирует пассивно-эскапистский копинг; 3) существует отрицательная корреляция между тревогой и жизнестойкостью; 4) молодёжь более подвержена информационному стрессу; 5) ключевой фактор — возрастная когорта.

Методы: теоретический анализ; «Шкала переживания военной угрозы» К.

В. Карпинского [2, с. 178–208], Brief COPE в адаптации Т. Л. Крюковой [3, с. 34–36], «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Е. Н. Осина [4, с. 42–60], авторский опросник; U-критерий Манна–Уитни, корреляция Спирмена, факторный анализ.

Выборка: 60 респондентов (30 студентов 18–22 лет; 30 человек 40+)

Диагностический комплекс: «Шкала переживания военной угрозы» К. В. Карпинского [2, с. 178–208]; «Тест жизнестойкости» С. Мадди [4, с. 42–60]; Brief COPE [3, с. 93–112]; авторский опросник из 48 утверждений (8 шкал), прошедший стандартизацию (α-Кронбаха 0,71–0,83; ретестовая надёжность 0,72–0,86) [7, с. 76–83]; опросник выгорания В. В. Бойко [1, с. 278].

Результаты корреляционного анализа. В группе молодёжи военная тревога положительно связана с избегающим совладением ($r = 0,512$; $p < 0,01$), тревожной фиксацией ($r = 0,487$), поведенческой дезорганизацией ($r = 0,443$), отрицанием ($r = 0,398$), самообвинением ($r = 0,376$) и использованием психоактивных веществ ($r = 0,354$). В старшей группе связи слабее и охватывают меньше переменных. Наиболее сильная отрицательная связь у молодёжи — между военной тревогой и принятием риска ($r = –0,443$; $p < 0,01$), что подтверждает третью гипотезу [4, с. 42–60]. Тревожная фиксация коррелирует с избеганием ($r = 0,534$) и дезорганизацией ($r = 0,512$) сильнее прочих переменных — информационный стресс выступает системообразующим фактором дезадаптации [5, с. 95–101].

Результаты факторного анализа. В молодёжной группе выделено пять факторов (71,4% дисперсии). Первый (24,8%) — «Дезадаптивный тревожно-эскапистский комплекс» — объединяет тревожную фиксацию (0,847), избегание (0,812), дезорганизацию (0,786), военную тревогу (0,743), отрицание (0,698), самообвинение (0,654) с отрицательным вкладом эмоциональной регуляции (–0,721) и активного совладания (–0,687). Второй (16,3%) — «Экзистенциально-ресурсный потенциал» — включает жизнестойкость и экзистенциальную устойчивость. В старшей группе выделено четыре фактора (68,2%). Первый (28,4%) — «Адаптивно-ресурсный комплекс» — объединяет экзистенциальную устойчивость (0,856), активное совладание (0,812), контроль (0,798), эмоциональную

регуляцию (0,764) с отрицательным вкладом военной тревоги (–0,612) и избегания (–0,543) [6, с. 195–222].

Практические рекомендации. Приоритетные направления психологического сопровождения: развитие эмоциональной саморегуляции, укрепление экзистенциальной устойчивости и смысложизненных ориентаций, формирование готовности к принятию риска, обучение критическому отношению к информационному потоку. Для старшего поколения — поддержание сформированных адаптивных механизмов. Особую ценность представляют программы межпоколенческого наставничества [8, с. 445–448; 5, с. 95–101].

Все пять гипотез исследования нашли эмпирическое подтверждение. Научная новизна: концептуализирован «информационный стресс» как компонент переживания угрозы; уточнена структура связей тревоги и копинга у студентов в «зоне гибридного присутствия».

Список литературы

1. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. — Санкт-Петербург: Питер, 2009. — 278 с.

2. Карпинский, К. В. Современные методы психологической диагностики / К. В. Карпинский, А. М. Колышко, Т. В. Парфёнова. — Гродно: ГрГУ, 2022. — С. 178–208.

3. Крюкова, Т. Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк / Журнал практического психолога. — 2007. — № 3. — С. 93–112.

4. Осин, Е. Н. Факторная структура краткой версии Теста жизнестойкости / Е. Н. Осин / Организационная психология. — 2013. — Т. 3, № 3. — С. 42–60.

5. Плужник, М. С. Оценка нарушений психической адаптации для задач психологической коррекции комбатантов / М. С. Плужник, В. И. Евдокимов, Т. А. Караваева / Вестник психотерапии. — 2024. — № 91. — С. 95–101.

6. Самохвалова, А. Г. Копинг-стратегии и жизнестойкость российской молодежи в социокультурном контексте «новых войн» / А. Г. Самохвалова, Е. В.

Тихомирова, О. А. Екимчик, М. В. Сапоровская / Российский психологический журнал. — 2025. — Т. 22, № 1. — С. 195–222.

7. Самохвалова, А. Г. Методика оценки психологического благополучия студентов: верификация и валидизация / А. Г. Самохвалова, Н. С. Шипова, Е. В. Тихомирова, О. Н. Вишневская / Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2022. — Т. 28, № 1. — С. 76–83.

8. Сапоровская, М. В. Паттерны совладания со стрессом в ситуации военного конфликта у российской молодежи / М. В. Сапоровская, Е. В. Тихомирова, А. Г. Самохвалова / Перспективы науки и образования. — 2025. — № 4. — С. 432–449.

9. Benziman, Y. New wars rational, old war expectations / Y. Benziman / Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology. — 2017. — Vol. 23, № 4. — P. 441–443.

10. Kaldor, M. New and Old Wars: Organised Violence in a Global Era / M. Kaldor. — 3rd ed. — Stanford: Stanford University Press, 2012.

11. Lazarus, R. S. Stress, Appraisal, and Coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. — New York: Springer, 1984. — 445 p.

12. Schneider, R. Linking Theory to Practice: The Potency of the "New Wars" Thesis / R. Schneider / Journal of Central and Eastern European African Studies. — 2022. — Vol. 2, № 2. — P. 69–103.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.89

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ НЕТИПИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК НА ОСНОВЕ ГРАДИЕНТНОГО БУСТИНГА

Назарова Анна Геннадьевна

магистрант

Научный руководитель: Белов Сергей Валерьевич,

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»,

город Астрахань

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности применения методов машинного обучения для автоматизации контроля в сфере государственных и корпоративных закупок. Основное внимание уделено алгоритму градиентного бустинга, используемому для анализа структурированных данных и прогнозирования нетипичного (потенциально недобросовестного) поведения участников торгов. Подробно описаны три ключевые группы информативных признаков: ценовые показатели, временные характеристики и ретроспективные параметры участников. Раскрыт механизм оценки взаимного влияния признаков и автоматического определения их относительной значимости в процессе обучения модели. Обоснована практическая ценность внедрения интеллектуальных систем поддержки принятия решений для минимизации ручного труда и повышения прозрачности закупочных процедур.*

The article examines the possibilities of applying machine learning methods to automate control in the sphere of public and corporate procurement, with a primary focus on the gradient boosting algorithm used for analyzing structured data and predicting atypical (potentially unfair) behavior of bidders. Three key groups of informative features are described in detail: pricing indicators, temporal characteristics, and

retrospective parameters of the participants. The mechanism for evaluating the mutual influence of features and automatically determining their relative importance during the model training process is disclosed, and the practical value of implementing intelligent decision support systems to minimize manual labor and increase the transparency of procurement procedures is substantiated.

Ключевые слова: *машинное обучение, градиентный бустинг, система закупок, предотвращение мошенничества, анализ факторов, нетипичное поведение*

Keywords: *machine learning, gradient boosting, procurement system, fraud prevention, factor analysis, atypical behavior*

В современных государственных и корпоративных закупках ежегодно обрабатываются значительные объемы информации. Постоянный рост количества торгов и усложнение применяемых схем недобросовестной конкуренции делают традиционные экспертные методы контроля недостаточно эффективными. Многие паттерны противоправного поведения (картельные сговоры, инсайдерская деятельность, манипуляции с ценами) внешне полностью соответствуют требованиям действующего законодательства и успешно обходят стандартные регламентные проверки [1, 7]. В связи с этим возникает необходимость внедрения проактивных подходов, основанных на методах машинного обучения и технологиях анализа больших данных (Big Data), позволяющих автоматически выявлять скрытые нелинейные закономерности в массивах информации [2, 7].

Одним из наиболее эффективных методов анализа структурированных данных является градиентный бустинг (в частности, его современные программные реализации XGBoost, LightGBM, CatBoost) [3, 7]. Данный алгоритм строит последовательность деревьев решений, каждое из которых корректирует ошибки предыдущих моделей. Каждое последующее дерево обучается таким образом, чтобы минимизировать ошибку и скорректировать предсказания всех предыдущих моделей ансамбля [4, 7].

Благодаря последовательному построению деревьев и оптимизации заданной функции потерь, алгоритм успешно моделирует сложные нелинейные

зависимости между признаками, устойчив к мультиколлинеарности и эффективно работает в условиях сильной несбалансированности классов (когда число явных нарушений составляет малые доли процента от общего объема легитимных закупок).

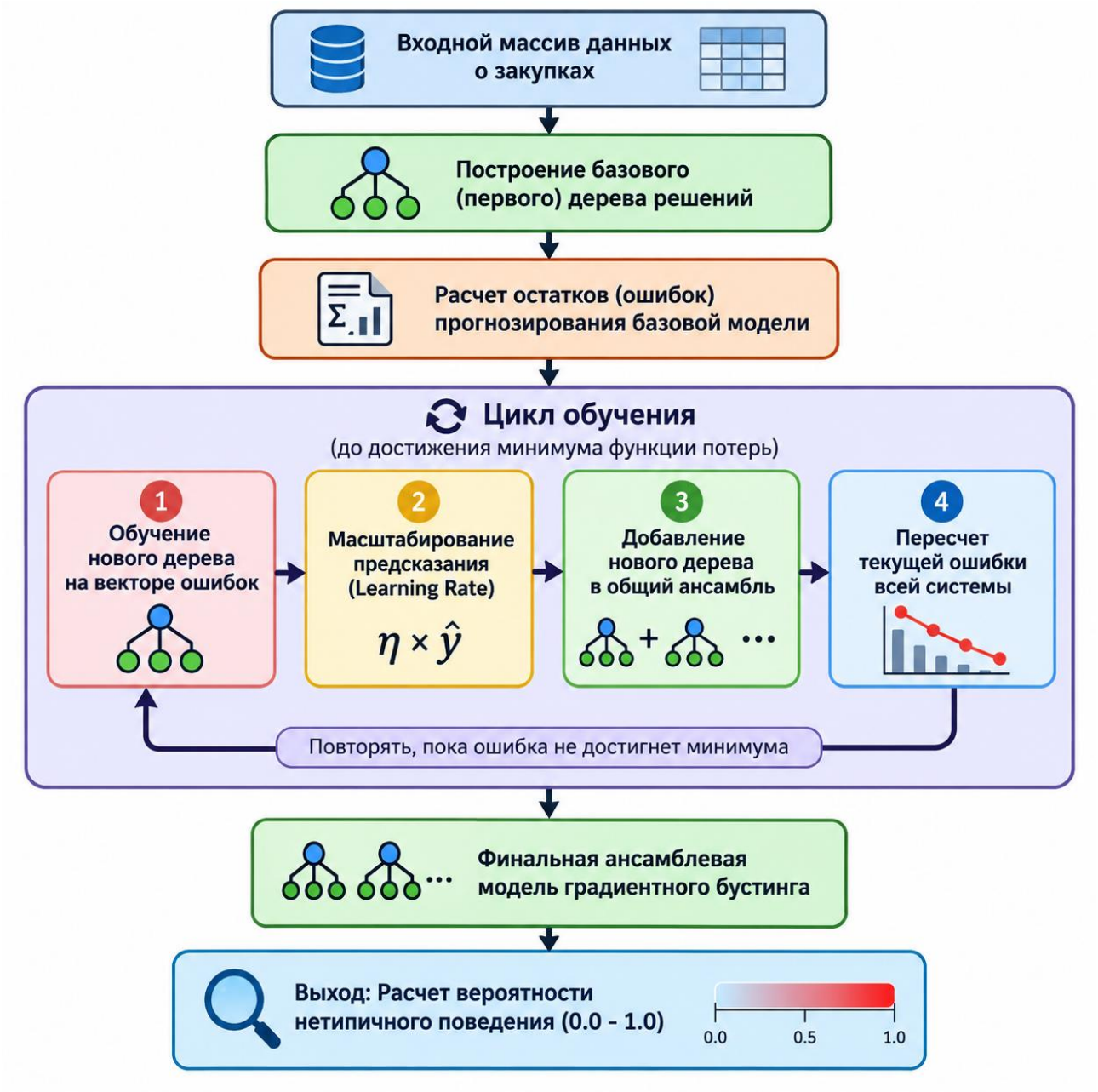

Рис. 1. – Блок-схема процесса последовательного обучения модели градиентного бустинга

В задачах анализа закупочной деятельности градиентный бустинг позволяет определить латентные признаки, характерные для аномального поведения участников торгов, и использовать их для прогнозирования вероятности совершения правонарушений.

При построении модели особое значение имеет выбор информативных переменных. Наиболее существенными являются несколько групп признаков, каждая из которых отражает определенную сторону поведения участников закупочной процедуры.

Первую группу составляют ценовые показатели. К ним относятся начальная максимальная цена контракта, величина шага аукциона, процент снижения стоимости и отклонение итоговой цены от среднерыночных значений. Именно эти признаки наиболее полно характеризуют экономическое поведение участников торгов. Например, слишком незначительное снижение цены при большом количестве раундов может свидетельствовать о согласованных действиях нескольких организаций, имитирующих конкурентную борьбу. Для градиентного бустинга ценовые показатели являются особенно информативными, поскольку модель способна учитывать их совместные комбинации, а не только отдельные значения.

Вторую группу образуют временные характеристики закупочной процедуры. К ним относятся продолжительность проведения закупки, время публикации документов, периоды подачи заявок, а также активность участников в нерабочее время или в выходные дни. Временные параметры позволяют выявлять нетипичные сценарии поведения, которые сложно обнаружить при обычном анализе документов. Дополнительным индикатором выступает необычно короткий или, наоборот, чрезмерно длительный срок проведения отдельных этапов закупки. Для модели градиентного бустинга подобные признаки особенно ценны благодаря способности учитывать сложные зависимости между временем совершения действий и другими характеристиками процедуры.

Третью группу составляют характеристики самих участников закупок. В данную категорию входят количество ранее выигранных контрактов, частота участия в закупках, доля процедур с единственным поставщиком, стабильность участия в торгах и другие накопленные статистические показатели. Анализ подобных переменных позволяет оценить поведение организации не в рамках одной закупки, а на протяжении длительного периода времени. Если участник

регулярно демонстрирует одинаковые модели поведения, часто взаимодействует с ограниченным кругом заказчиков или существенно отличается по своим показателям от большинства организаций аналогичной категории, вероятность выявления нетипичной активности возрастает. При этом градиентный бустинг способен автоматически определять наиболее информативные сочетания признаков без необходимости заранее задавать экспертные правила.

Наивысшую предсказательную ценность в моделях градиентного бустинга представляет не изолированный анализ отдельных переменных, а оценка их синергетического, совместного влияния на итоговый прогноз [3, 7]. Незначительный процент снижения цены сам по себе является легитимным экономическим поведением. Однако если данный фактор фиксируется одновременно с подачей заявки в последние минуты до окончания приема документов, высоким уровнем исторической лояльности поставщика к данному конкретному заказчику и аномальной активностью в ночное время, модель верифицирует этот случай как подозрительный с высоким уровнем риска.

В процессе обучения алгоритм автоматически вычисляет относительную значимость факторов (Feature Importance). На каждом этапе ветвления деревьев модель оценивает, насколько сильно та или иная переменная уменьшает показатель неопределенности (критерий Джини или энтропию) и общую ошибку классификации [4, 7]. Наиболее информативные факторы в итоге оказывают определяющее влияние на формирование прогностического балла, в то время как признаки с низкой предсказательной способностью отсекаются, что предотвращает переобучение модели и снижает вычислительную нагрузку.

Практическая ценность внедрения моделей на основе градиентного бустинга заключается в переходе от реактивного контроля (после совершения нарушения) к проактивному анализу в режиме реального времени. Полученные математические прогнозы не служат юридическим доказательством вины участников, но выступают в качестве интеллектуального фильтра. Система позволяет автоматически ранжировать тысячи ежедневных закупочных процедур по уровню риска, выделяя подмножество аномальных кейсов, требующих

детальной ручной проверки профильными специалистами и контрольными органами [2, 7]. Такой подход позволяет минимизировать объемы рутинной работы, снизить влияние человеческого фактора и оптимизировать распределение ресурсов ведомств.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что для эффективного обнаружения нетипичного поведения участников закупок необходим комплексный анализ трех групп признаков: ценовых, временных и исторических. Максимальная точность классификации достигается за счет способности градиентного бустинга выявлять сложные скрытые нелинейные паттерны совместного влияния этих факторов. Использование данных методов открывает широкие перспективы для создания интеллектуальных систем поддержки принятия решений, способных обеспечить прозрачность, честную конкуренцию и экономическую безопасность в сфере государственных и корпоративных торгов.

Список литературы

1. Казанцев Д. А. Использование искусственного интеллекта для проведения конкурентных закупок: проблемы правового регулирования / Journal of Digital Technologies and Law. — 2024. — № 3. — С. 54–68.

2. Одилов А. А. Роль и перспективы развития информационных технологий в противодействии коррупции. — Ташкент: ТГЮУ, 2020. — 112 с.

3. Hastie T., Tibshirani R., Friedman J. The Elements of Statistical Learning: Data Mining, Inference, and Prediction. — New York: Springer, 2009. —127 p.

4. Шайхутдинова А. А. Применение алгоритмов градиентного бустинга в задачах бинарной классификации сильно несбалансированных данных / Прикладная информатика. — 2022. — Т. 17, № 2. — С. 45–56.

5. Ушаков И. А. Обнаружение инсайдеров в компьютерных сетях на основе комбинирования экспертных правил, методов машинного обучения и обработки больших данных: дис. ... канд. техн. наук. — СПб.: СПИИРАН, 2020. — 184 с.

6. Абрамов Е. С. Методы определения надёжности и подлинности для устройств интернета вещей / Инженерный вестник Дона. — 2026. — № 1. —

URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2026/10666 (дата обращения: 24.09.2026).

7. Самсонова А. И. Интеллект, который спасает жизни: трансформация здравоохранения с помощью ИИ / Инженерный вестник Дона. — 2026. — № 1. — URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2026/10675 (дата обращения: 24.09. 2026).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94:902:80

БОСПОРСКИЙ ЦАРЬ ФОФОРС: ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ И СКИФО-САРМАТСКИЕ ТЕКСТЫ

Рябчиков Сергей Викторович
генеральный директор
НКО «Фонд Сергея Рябчикова – Исследовательский центр
по изучению древних цивилизаций и культур»,
г. Краснодар

Аннотация. *Автор исследует тексты, относящиеся к боспорскому царю Фофорсу. В качестве дополнительного материала, изучены скифо-сарматские надписи, которые позволяют уточнить данные мифологии и древней истории.*

Ключевые слова: *древние греки, скифы, сарматы, синды, меоты, тавры, мифология, древняя история, Боспорское царство*

Abstract. *The author studies the texts related to the Bosporan king Theothorses. As an additional material, the Scytho-Sarmatian inscriptions have been investigated which make it possible to clarify the data on the mythology and ancient history.*

Keywords: *Greeks, Scythians, Sarmatians, Sindians, Maeotians, Taurians, mythology, ancient history, the Bosporan kingdom*

Автор изучает многочисленные скифо-сарматские надписи, которые были составлены как с помощью собственной системы письма, так и с помощью греческого алфавита [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 41]. Мы продолжаем наше исследование.

Древнегреческих текстов боспорского правителя Фофорса (285/286 – 309/310 гг.) пока не найдено. Имеется одна надпись из античного Пантикапея (г. Керчь, Крым), столицы Боспорского царства, во время его правления:

«Богу высочайшему, внемлющему, по обету Аврелий Валерий Сог, сын

Олимпа, наместник Феодосии, известный августам, почтенный Диоклетианом и Максимианом, он же прозванный в епархии Олимпианом, долго находившийся в отсутствии и остававшийся на чужбине 16 лет и много бед испытавший, по обету выстроил от основания молельню в 603 году [б.э.] [306/307 г.]» [7, КБН 64].

Отсюда ясно, что этот царь, как и его предшественники, поклонялся «богу высочайшему» (древнегреческому богу Зевсу с чертами скифо-сарматского бога грозы Папая или Перы). Очевидно, что царь одержал какую-то важную победу над врагами (орел – это атрибут бога-громовержца; венок – это атрибут богини Ники), и честь этого события были отчеканены монеты [2, табл. 37, № 732], см. рис. 1.

Рис. 1

На многих монетах этого правителя имеются скифо-сарматские знаки, передающие его имя, см. рис. 2 (два варианта), см. [2, табл. 40, *54* и *55*].

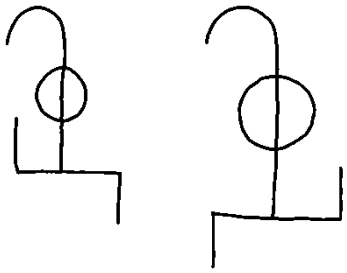

Рис. 2

Эти тексты читаются следующим образом:

14 «молния». – *До тор-* – «*То тор-* (в традиционной транскрипции – *Фофорс*), буквально Молния, которая увеличивается».

Словарь скифо-сарматского языка

До (*то*) – «быть сильным; увеличиваться; становиться полным», ср.

древнеиндийское *tu* – «быть сильным; увеличиваться; становиться полным». В скифо-сарматском языке было возможно чередование звуков *о*/*у* [27, с. 181].

Тор- (*Тар*-) – «молния», ср. имена скифо-сарматского бога Таргитая и скандинавского бога Тора. В скифо-сарматском языке было возможно чередование звуков *о*/*а* [27, с. 181].

Изучим содержимое склепа 1 могильника Озерное III на территории поздних скифов в Крыму [10]. Здесь был погребен прославленный воин; это захоронение было датировано монетой римского императора Константина Великого в широких временных рамках.

Прочитанные нами надписи (рис. 3) однозначно передают погребальные формулы и имя покойника – бывшего боспорского царя Фофорса.

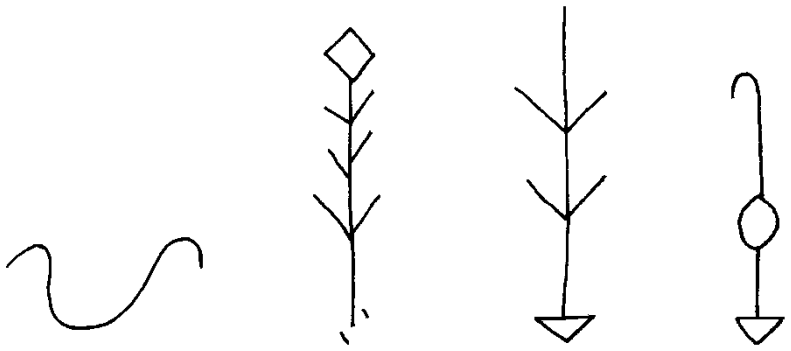

Рис. 3

Эти тексты читаются следующим образом:

Текст 3а [10, с. 238, рис. 2, *6*]. **33**. – *Ра*. – «Солнце; солнечный». Оказалось, что покойник в образе бога грозы прибыл к богине Солнца и огня *Ма* (Табити, Раде или Рате, Соре, Яге или Аге и т.д.).

Текст 3б [10, с. 238, рис. 2, *2*]. Дерево с шестью ветвями, которое сочеталось с ромбом (знаком Солнца). Это символы богини Солнца и огня *Ма* [26, с. 85].

Текст 3в [10, с. 238, рис. 2, *4*]. **72**, дерево с четырьмя ветвями. – Бог Папай (Пай-Пай, Пе, Пе-Пе, Пера). Это символы бога-громовержца [32, с. 32-33].

Текст 3г [10, с. 238, рис. 2, 5]. **14 72**. – *До* (= *То*) *Пе* (= *Тор*-) – «Бог грозы, который увеличивается» = «Молния, которая увеличивается» = *Фофорс*.

Словарь скифо-сарматского языка

Ра – «Солнце; солнечный». Ср. древнеиндийские *ra* – «яркость», *ravi* – «Солнце», русское *рано* с неясной этимологией, древнеабхазское **ра* – «Солнце» [1, с. 22].

Пе (*Пай*; *Пай-Пай*; *Папай*; *Пе-Пе*; *Пера*) – «бог неба (бог грозы)», ср. древнеиндийское *Parjanya* (*Par jan ya*?) – «бог дождевой тучи» (эпитет бога Индры), хеттские *Peruwa, Perwa, Pirwa* – «бог войны», древнерусское *Перун* – «бог-громовержец» и литовское *Perkunas* – «бог-громовержец»; ср. индоевропейские основы **per-* и **peHu-* – «бить; резать» < **pe-* – «бить; резать». Боспорское имя *Перисад* транскрибируется по древнегреческим надписям как *Паирисад-* (<скифо-сарматские *Паи-р-и сад-* – «Место, связь (бога-громовержца) Перы-Папая (во множественном числе)».

Следует иметь в виду, что в этом склепе были представлены четыре изображения коней [10, с. 238, рис. 2, *3*, *7*, *8*, *9*], которые замещали четырех коней, что указывает на элитное погребение вождя или знатного воина.

Рассмотрим древнегреческую надпись из г. Керчи, в которой рассказано о боспорском царе Тиберии Юлии Дуптуне [7, КБН 67]. Монет этого правителя пока не найдено. Мы предполагаем, что это другое имя Фофорса, который, вероятно, принял христианство, чтобы укрепить свою власть.

Словарь скифо-сарматского языка

Ду (*до*, *ту*, *то*), *тун-* – «быть сильным; увеличиваться; становиться полным».

Пе (*Пай*; *Пай-Пай*; *Папай*; *Пе-Пе*; *Пера*) – «бог неба (бог грозы)».

Таким образом, царское имя *Дуптун-* читается как *Ду П(е) Тун-* – «Бог грозы, который увеличивается, увеличивается» = «Молния, которая увеличивается» = *Фофорс*.

Рассмотрим текст на плите из боспорского поселения Калос Лимен в Крыму [36, с. 314, рис. 1, *3*]. Здесь также имеется блок **14** «молния», который передает в данном случае не имя царя, а одно из имен бога-громовержца («Молния, которая увеличивается»). Не исключено, что этот эпитет сохранился в

имени осетинского бога Тутыра, властелина волков.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Перекрестные чтения знаков

1. Рассмотрим изображение на наконечнике ножен киммерийского кинжала [35, с. 181, рис. 95, *1*], см. рис. 4.

Рис. 4

Здесь на верхнем ярусе показаны фигуры двух коней. На нижнем ярусе показан «круг» (Солнце), причем с четырех сторон светила представлены индоарийские (позже скифо-сарматские) знаки **72** *Пе* бога-громовержца, ср. индоевропейские основы **per*- и **peHu*- – «бить; резать» <**pe*- – «бить; резать».

Чтобы понять этот древний текст, обратимся к древнеиндийским гимнам «Ригведы». Согласно этому источнику, два буланых коня, без колесницы или с колесницей, принадлежали богу-громовержцу Индре (RV I: 5, 4; I: 6, 2).

Следовательно, в сюжете на киммерийском артефакте показаны два коня бога-громовержца, который был связан с Солнцем и грозой.

2. Рассмотрим надпись на Керчинской плите (г. Керчь) [6, табл. XXXV], см. рис. 5.

Этот текст читается следующим образом:

01-33 «молния» **80 12-12 72-76 59 12-80** «молния» «круг» **77-76 33**. – *Дара* «молния» *Ма Со-Со Пера та сома* «круг», «молния», *кора, ра*. – «(Богиня) *Ма* как молния дарует (богу) Со-Со Пере огненный священный напиток (сому) как сиянию (и) молнии (грозовым явлениям, грифонам)».

Словарь скифо-сарматского языка

Дар-, да – «дар; дарить; давать». Ср. древнеиндийское *dā* – «давать; дарить», *dhā* – «давать», древнегреческое δωρον– «дар».

Ма – богиня Солнца и огня. Это женская ипостась бога Агни (Табити, Рада

или Рата, Сора, Яга или Ага и т.д.).

Со – «Солнце; сияние». Ср. древнеиндийское *chāya* – «Солнце; свет». Ср. *Со-Со* – «Яркое Солнце; яркое сияние», ср. также *Сослан* (<Со-*Со алан*) – герой нартского эпоса осетин; этот персонаж известен как *Сосруко* в нартском эпосе адыгов. Ср. имя *Со* (*Со-Со*) бога грома и Солнца.

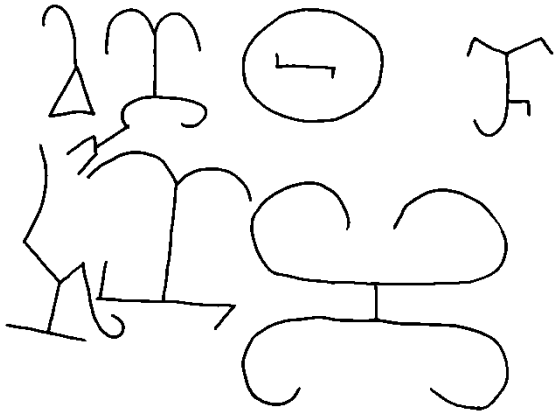

Рис. 5

Та – «свет; блеск; яркость; огонь; пламя». Ср. древнеиндийское *tejas* – «свет; блеск; яркость; огонь; пламя».

Сома – «священный напиток». Ср. древнеиндийское *soma* – «священный напиток», древнеиранское («Авеста») *haoma* – «священный напиток», адыгейские *бахсыма* (<**Пе сома*), *махсыма* (< **Ма сома*), абазинское *бахсыма* (< **Пе сома*) – «хмельной напиток».

Кор- (*кар-, гор-, гар-*) – «гореть, светить, жечь; огонь, свет, жара», *Корак-* – божество у Лукиана, ср. древнеиндийские *gharma* – «жара; тепло; солнечное сияние; котел», *ghṛ* – «сиять; жечь», *garj* – «греметь», армянское *krak* – «огонь; палить», русские *гореть*, *горячий*, *жара*.

Согласно древнеиндийским верованиям, бог Индра получил священный напиток (сому) от бога огня Агни (RV I: 76, 3; III: 22, 1). По скифо-сарматским представлениям, бог-громовержец *Таргитай* (Тара, Пера, Папай и т.д.) получил священный напиток (вино, вино с медом, пиво и т.д.) от богини Солнца и огня *Ма* (Табити, Рады или Раты, Сары, Яги или Аги и т.д.) [41]. Эта надпись представлена на рис. 5.

3. Рассмотрим роспись склепа Анфестерия в г. Керчи [7, КБН 302; 12, с.

5сл.; 13, табл. I; 14, с. 170сл., рис. 31, табл. LI; 41, p. 43-44, fig. 5, 6], см. рис. 6 и 7.

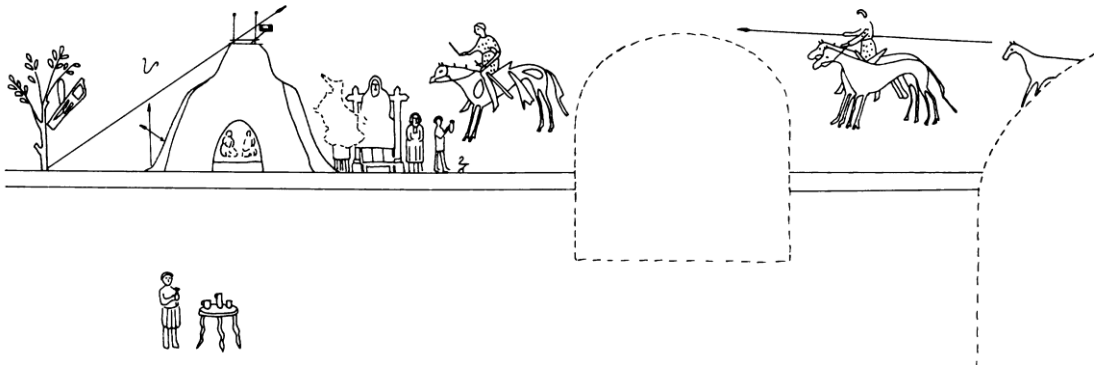
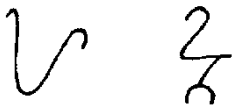

Рис. 6

а б

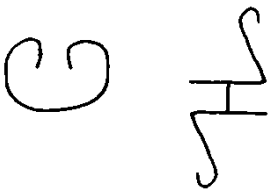
Рис. 7

Здесь изображен знатный покойник в образе бога грозы, который на четырех конях и с одним спутником прибыл к богине Солнца и огня *Ма*, которая восседает на троне. Она и ее окружение находятся перед юртой (чертогом), которой обозначено загробное царство яркого света. Слева от чертога находится дерево с четырьмя ветвями – это атрибут героя, который был хорошо защищен от злых сил. Число четыре обозначает все стороны света. В окрестностях этого чертога изображен знак **33** *Ра* – «Солнце» (рис. 7а). Это символика солярного царства. Два коротких копья, скрещенных вместе, передают знак «косой крест» (ср. знак **46** *е, ай*) – указывают на новую жизнь. Ниже изображения покойника на коне находятся знаки **12** «конь» – «(Бог) *Со* (= *Со-Со*) (и его) конь» (рис. 7б).

Словарь скифо-сарматского языка

Ай – «жизненная сила», ср. древнеиндийское *āyus* – «жизненная сила».

4. Рассмотрим сарматский котел [11, с. 54, рис. 3, *2*], см. рис. 8а. Здесь начертан знак **12** *Со* (имя бога-громовержца Со или Со-Со, ср. имена осетинского нарта Сослана и адыгского нарта Сосруко). Кроме того, рассмотрим другой знак на этом же котле [11, с. 54, рис. 2, *1*], см. рис. 8б. Здесь изображен знак «два коня» (кони бога-громовержца или замещающего его во время погребения покойника).

а б

Рис. 8

5. Рассмотрим плиту в окрестностях античной Ольвии (Николаевская область) [34, с. 81-83, № 36, фото 36], см. рис. 9.

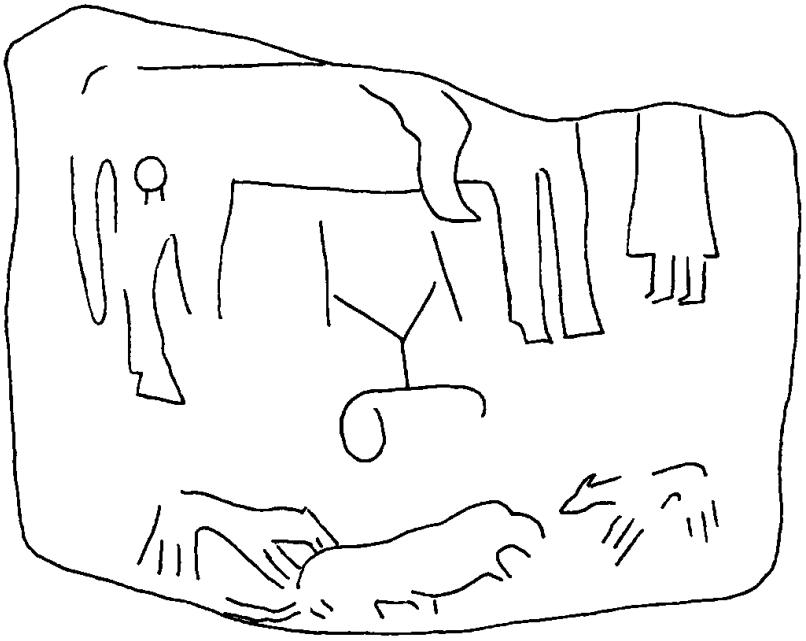

Рис. 9

Здесь изображен герой-покойник, который прибыл к богине *Ма*. На фигуре коня имеются знаки **05** «круг», которые читаются как *Джа* «Солнце» – «Возрождение в солнечном (царстве)». Под конем имеется блок **08-12** *А-Со* – «Приближающийся к (богу грозы) Со (Со-Со)».

Словарь скифо-сарматского языка

Джа – «рожденный». Ср. древнеиндийское *jā* – «рожденный».

А – «приближавшийся». Ср. древнеиндийское *ā* – «приближавшийся».

А-Со – «Приближавшийся к (богу-громовержцу) Со (Со-Со)». Ср. осетинское *уасхо* – «клятва небом».

6. Рассмотрим надпись на мраморном льве № 2 из Ольвии [6, табл. L], см. рис. 10.

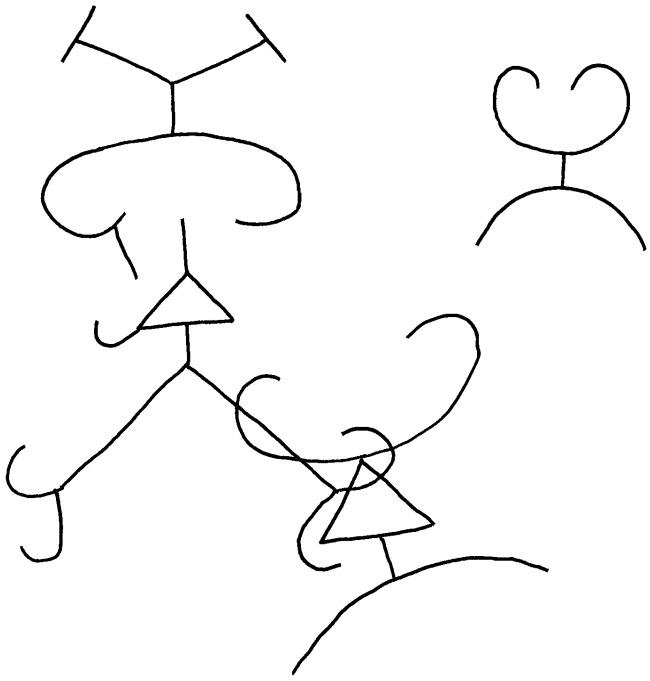

Рис. 10

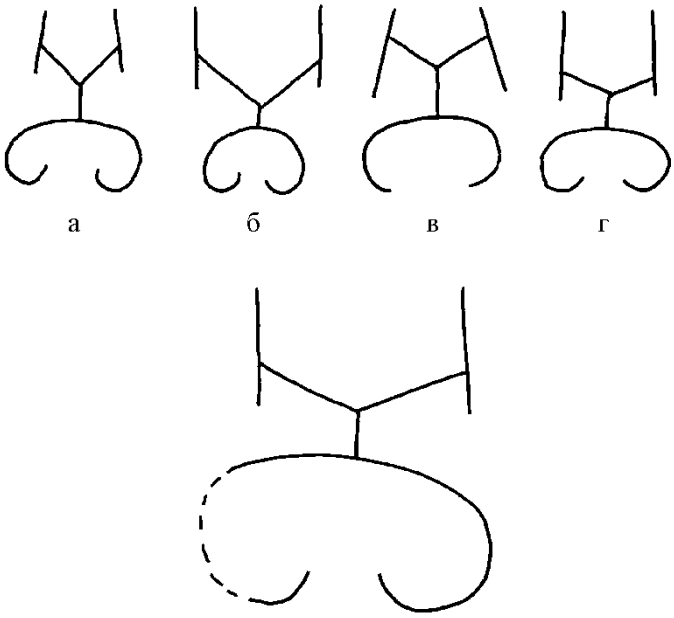

Рис. 11

Этот текст читается следующим образом:

08-12 «линия» **12-12 72-76** «солнечный знак» «солнечный знак» **12-72-12**. – *А-Со, сад-, Со-Со Пера, Ра-Ра, Со-Пе-Со*. – «Приближавшийся к (богу) Со, место, (бог) Со-Со Пера, яркое Солнце, (бог) Со-Пера (Папай)-Со».

В такой форме был записан гимн богу грозы и богини Солнца.

7. Рассмотрим однотипные надписи на плитах, бронзовом зеркале, стелах

из разных мест, причем в последнем случае имеется надпись на антропоморфной стеле [6, табл. XXXI, рис. 3, *1 – 4*, рис. 2, *1*], см. рис. 11.

Эти тексты читаются следующим образом:

08-12. – *А-Со* – «Приближавшийся к (богу-громовержцу) Со (Со-Со)».

8. Рассмотрим надпись на сосуде из городища Бельбек I в Крыму [5, табл. 55, *4*].

Этот текст читается следующим образом:

«Многолучевая звезда» AI. – «Солнце» *ай*. – «Солнце – жизненная сила».

9. На сосуде (курильнице?) сарматской жрицы из захоронения в кургане Соколовой Могилы (Николаевская область) были обнаружены символы [8, с. 60, рис. 61], см. рис. 12.

Рис. 12

Этот текст читается следующим образом:

«Вода» **01** «вода» «молния» «вода» **72 45**. – *Дан- да дан-*, «молния» (*кор-*, *тар-* и т.д.)*, дан-. Пе* (= *Пай*) *де*. – «Вода дает воду, молнию (сияние, блеск, огонь), воду. (Бог-громовержец) Пе (= Пай, Папай и т.д.) исчезает».

Словарь скифо-сарматского языка

Дан- – «вода». Ср. древнеиндийское *dānu* – «сочащаяся жидкость», древнеиранское (Авеста) *danu* – «река».

Де – «умереть». Ср. скифо-сарматское *да* – «жара», древнеиндийские *da* – «жара», *dah* – «гореть», древнеиранское (Авеста) *dahma* – «место, где помещен покойник».

10. Рассмотрим знаки на курильнице (Крым) [5, табл. 46, *8*], см. 13.

В центре картинки находится символ Солнца. Слева и справа от него находятся два одинаковых знака: **80** *Ма* – «(Богиня Солнца и огня) *Ма*» и **33** *Ра* – «Солнце».

11. Рассмотрим надпись на Керченской плите [6, табл. XXXV], см. рис. 14.

Этот текст читается следующим образом:

Знаки **59-72 80**. – *Табе Ма*. – «(Богиня Солнца и огня) *Табити – Ма*».

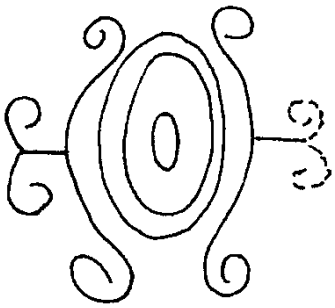

Рис. 13

Рис. 14

Словарь скифо-сарматского языка

Табе (*Tane*) – «(Богиня Солнца и огня) Табити». Ср. древнеиндийское *tap* – «печь (о Солнце); греть; нагревать». Ср. скифо-сарматские имя *Табути*- (традиционная транскрипция – Фабиттион) и отчество *Табон*- (Фабон) [7, КБН 912]. В «Лексиконе» Гесихия Александрийского представлено скифо-сарматское *manc*- (θαψινον) – «дерево, горючее».

Сравнительный материал подтверждает нашу интерпретацию:

1) Рассмотрим надпись на Керченской плите [6, табл. XXXVI]: знаки **59-72** *Табе* и солярный символ.

2) Рассмотрим надпись на астрагале из античного Танаиса (Ростовская область) [40, Abb. 12]: **59-72** *Табе*.

3) Рассмотрим надпись на плите из Ольвии [9, с. 328, рис. 1]: **59-72** *Табе*.

4) Рассмотрим надпись на стене культового здания в Неаполе Скифском в Крыму [32, с. 26-27]: **59-72** *Табе*.

12. Рассмотрим рисунок на этом же месте [4, с. 177, рис. 6, *1*], см. рис. 15.

Здесь изображена амазонка-жрица, которая ехала верхом на коне. Она не рассталась со своим зеркалом как оберегом. В связи с этим, рассмотрим скифское зеркало молодой амазонки из погребения кургана № 3 у с. Акимовки

(Запорожская область) [38, с. 83]. На ручке этого артефакта представлена фигура льва. Поскольку грифон в скифо-сарматской мифологии был связан с богом грозы, в той же парадигме находился и лев как царь зверей. Итак, этот хищник должен был защитить жрицу-амазонку от всех возможных врагов.

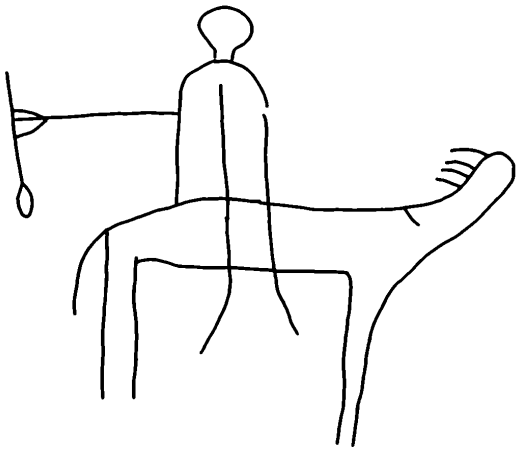

Рис. 15

А. М. Хазанов отмечает, что орнамент на позднесарматских зеркалах имел не только, а может быть (во всяком случае первоначально) не столько эстетическое значение, сколько магическое, имеющее своей целью усилить охранительные свойства зеркала [39, с. 95]. Очевидно, эти же выводы можно было сделать и для скифов. Понятно, что для этой цели были важны не только явные узнаваемые символы, но также записанные при помощи знаков письменности имена божеств и их эпитеты.

13. Рассмотрим надписи на трех сарматских зеркалах из разных мест [6, табл. XVI, *3*, *8*, табл. XVII, *16*], см. рис. 16 – 18.

Рассмотрим первую надпись. Здесь изображены два знака «конь», каждый из них сочетается с <-образным знаком **77** *га* (*ка*) – «огненный; солнечный» (*го*, *ко*), ср. древнеиндийское *go* – «лучи света; Солнце». Таким образом, здесь описаны два солнечных (огненных) коня.

Рассмотрим вторую надпись. Здесь представлены два блока **77-76** *кора* (*кара*, *гора*, *гара*) – это два слова «грифон».

Рассмотрим третью надпись. Здесь представлены символ Солнца (три круга один больше другого, причем первый круг имеет восемь лучей), символ

небесной воды (волнистая линия между вторым и третьим кругами) и знак **80** *Ма* (имя богини Солнца и огня) вне этих кругов.

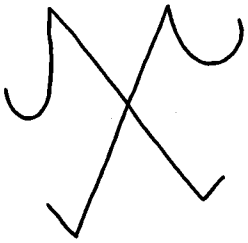

Рис. 16

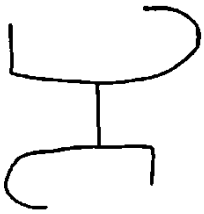

Рис. 17

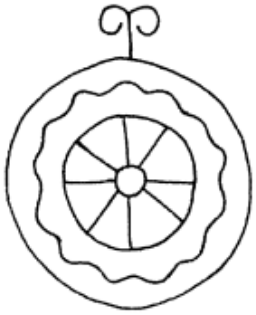

Рис. 18

14. Рассмотрим надпись на мраморном льве № 1 из Ольвии [6, табл. XLIV], см. рис. 19.

Этот текст читается следующим образом:

33 «два коня» **12-33** «котел» «косой крест» **01-33 76-30 08-77**. – *Ра* «два коня» *Сора* «котел» *ай дара рани Ага*. – «(Бог) Солнце на двух конях во время утренней зари (прибыл) к котлу как к жизненной силе, (богиня-котел) *Ага* солнечная дает (сому и т.д.)».

Словарь скифо-сарматского языка

Сора (*Сара*) – «одно из имен богини Солнца и огня; заря» (древнеиндийская богиня Ушас). Ср. русское *заря* (*зоря*), древнегреческое χαροπος – «лучезарный» [37, с. 81]. Блок **12-33** *Сора* (имя богини плодородия) начертан на сосуде с городища Тарпанчи (Крым) [5, с. 80, табл. 24, *4*]. Ср. также имя адыгейской

мифической старухи *Уорсар*.

Рани – «Солнечный». Корень слова *Ра* – «Солнце» и суффикс *-ни* (ср. древнеиндийское *Agni* – «бог огня»).

Ага (*Яга* [Баба-Яга]; Табити; Сора; Рада или Рата и т.д.) – это женская ипостась бога огня Агни. Ср. древнеиндийское *agni* – «огонь», хеттское *agniš* – «огонь», цыганское *йаг* – «огонь», русские *огонь, очаг*, осетинское *аг* – «котел» и адыгейское *яжьэ* – «зола». В «Лексиконе» Гесихия Александрийского представлено скифо-сарматское *ага-* (αγαυοι) – «блестящей; светлый».

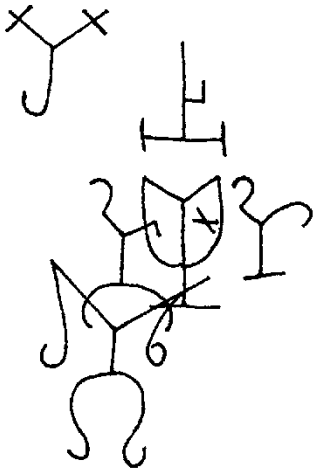

Рис. 19

Согласно древнеиндийским верованиям, бог Индра получил священный напиток (сому) утром (RV I: 16, 1-3). По двум версиям русской народной сказки «Царь-девица», три Бабы-Яги и три утренних зари были инвариантами; герой (Индра, Пера, Тара и т.д.) отправлял своего волшебного коня на пастбище три утра подряд [3, с. 227-235, № 232, 233].

В прочитанном скифо-сарматском тексте на рис. 19 представлен знак «котел» со знаком «косой крест» на нем (ср. скифо-сарматское *ай* – «жизненная сила»). Интересно отметить, что на одном из сарматских котлов представлены два знака «косой крест» [34, с. 156, № 142, фото 142].

Список литературы

1. Акаба, Л. Х. Из мифологии абхазов. – Сухуми: Алашара. – 1976.

2. Анохин, В. А. Монетное дело Боспора. – Киев: Наукова думка. – 1986.

3. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки. – Т. 2. – Москва: Государственное издательство художественной литературы. – 1957.

4. Дашевская, О. Д. Граффити на стенах здания в Неаполе Скифском / Советская археология. – 1962. – № 1. – С. 173-194.

5. Дашевская, О. Д. Поздние скифы в Крыму / Археология СССР. Свод археологических источников. – Вып. Д1-7. – Москва: Наука. – 1991.

6. Драчук, В. С. Системы знаков Северного Причерноморья (Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры). – Киев: Наукова думка. – 1975.

7. КБН – Корпус боспорских надписей. – Москва – Ленинград: Наука. – 1965.

8. Ковпаненко, Г. Т. Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. – Киев: Наукова думка. – 1986.

9. Козленко, Р. А. Новые тамгообразные знаки и элементы сарматского вооружения и снаряжении из Ольвии / Археология и древняя история Украины. – 2020. – Вып. 3(36). – С. 327-333.

10. Лобода, И. И. Раскопки могильника Озерное III в 1963–1965 гг. / Советская археология. – 1977. – № 4. – С. 236-252.

11. Максимов, Е. К. Сарматские котлы и их изготовление / Советская археология. – 1966. – № 1. – С. 51-60.

12. Ростовцев, М. И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре / Известия императорской археологической комиссии. – 1913. – Вып. 49. – С. 1-62, 133-140.

13. Ростовцев, М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. Табл. I – CXII. – Санкт-Петербург: Издание императорской археологической комиссии. – 1913.

14. Ростовцев, М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Текст. Описание и исследование памятников. – Санкт-Петербург: Издание императорской археологической комиссии. – 1914.

15. Рябчиков, С. В. Скифо-сарматские истоки славянской культуры:

Материалы Южнороссийской фольклорно-этнографической экспедиции. – Краснодар: Южнороссийская фольклорно-этнографическая экспедиция. – 2002.

16. Рябчиков, С. В. Археология скифов, сарматов, древних русов и славянский фольклор / Сучасні проблеми археології. – Київ: Інститут археології НАНУ. – 2002. – С. 214-215.

17. Рябчиков, С. В. Сарматские надписи из Карачаево-Черкесии / Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск – Ханты-Мансийск: Омский государственный университет. – 2002. – С. 138-142.

18. Рябчиков, С. В. Скифо-сарматские слова и надписи: Опыт расшифровки / Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання». – 2004. – № 3(3). – С. 102-106.

19. Рябчиков, С. В. Заметки о скифо-сарматской и славянской культуре (по материалам археологии и этнографии) / Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск: Омский государственный университет. – 2005. – С. 172-175.

20. Рябчиков, С. В. Знаки зарубинецкой археологической культуры / Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання». – 2006. – № 9(2). – С. 38-39.

21. Рябчиков, С. В. О сарматской надписи из Румынии / Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання». – 2011. – № 30(3). – С. 46-47.

22. Рябчиков, С. В. Грифон как идеологический символ (скифы, сарматы, меоты) / Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання». – 2013. – № 34(3). – С. 8-14.

23. Рябчиков, С. В. «Бог высочайший» в Боспорском царстве: Дополнительные материалы / Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання». – 2014. – № 35(1). – С. 8-9.

24. Рябчиков, С. В. О негреческих надписях на боспорской керамике (хозяйственный и религиозный аспекты) / Hermonassa. – 2017. – № 1. – С. 3-23.

25. Рябчиков, С. В. Скифо-сарматское надписи о боспорском царе Аспурге

/ Hermonassa. – 2021. – № 12. – С. 3-31.

26. Рябчиков, С. В. Интерпретация сцены, посвященной встрече великой солярной богини и бога-громовержца, на меотском ритоне / Sustainable development forum – 2022. Сборник статей III Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14 ноября 2022 г. в г. Петрозаводске. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», – 2022. – С. 84-92.

27. Рябчиков, С. В. Долгожданная билингва на древнегреческом и скифо-сарматском языках из Боспорского царства; скифо-сарматские тексты, написанные греческими буквами / Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. Сборник статей XXV международной научно-практической конференции, состоявшейся 28 ноября 2022 г. в г. Петрозаводске. – Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука». – 2022. – С. 178-193.

28. Рябчиков, С. В. О скифо-сарматской надписи на монетах аланского князя Давида Сослана и грузинской царицы Тамары / Социосфера. – 2022. – № 4. – С. 13-24.

29. Рябчиков, С. В. Скифо-сарматская надпись на Керченской плите: Боспорский царь Савромат II разгромил сираков возле Фанагории. – Ереван: Фонд Сергея Рябчикова – Исследовательский центр по изучению древних цивилизаций и культур. – 2024.

30. Рябчиков, С. В. Имя богини Ма Апатура в Боспорском царстве: Интерпретация археологических находок / Научное пространство: результаты исследований и открытий. Сборник научных трудов по материалам XIX международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 17 июля 2026 г.). – Анапа: НИЦ «Иннова». – 2026. – С. 11-19.

31. Рябчиков, С. В. Боспорский царь Тиберий Юлий Евпатор: Древнегреческие и скифо-сарматские тексты / Современные тенденции развития науки: проблемы и перспективы в контексте глобальных вызовов. Сборник научных трудов по материалам XX международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 04 августа 2026 г.). – Анапа: НИЦ «Иннова». – 2026. – С. 45-57.

32. Рябчиков С. В. Три правителя Боспорского царства: Древнегреческие и

скифо-сарматские надписи / Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные исследования. Сборник научных трудов по материалам XV международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 25 августа 2026 г.). Анапа: НИЦ «Иннова». – 2026. – С. 23-38.

33. Рябчиков С. В. Боспорский царь Савромат I: Древнегреческие и скифо-сарматские тексты / Инновационные исследования как основа развития научной мысли: от теории к практике. Сборник научных трудов по материалам XVI международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 07 сентября 2026 г.). Анапа: НИЦ «Иннова». – 2026. – С. 48-57.

34. Соломоник, Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. – Киев: Издательство АН УССР. – 1959.

35. Тереножкин, А. И. Киммерийцы. – Киев: Наукова думка. – 1975.

36. Уженцев, В. Б. Боспор и Северо-Западный Крым в первые века н.э. (Проблемы этнокультурных контактов по материалам раскопок Калос Лимена) / Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН. – 1999. – С. 310-314.

37. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 2. – Москва: Прогресс – 1986.

38. Фиалко, Е. Е. Зеркала в обрядах скифов / Боспорские исследования. – 2011. – Вып. XXV. – С. 79-94.

39. Хазанов, А. М. Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов / Советская этнография. – 1964. – № 3. – С. 89-96.

40. Arsen’eva, T. M. *et al.* Archäologische Forschungen am Rande der griechischen Oikumene. 10 Jahre deutsch-russische Ausgrabungen in Tanais / Eurasia Antiqua. – 2003. – Bd. 9. – S. 237-279.

41. Rjabchikov, S. V. Remarks on the Scythian, Sarmatian and Meotian beliefs / Selected papers in the AnthroGlobe Journal: 2001 – 2006. – Krasnodar: The Sergei Rjabchikov foundation – Research centre for studies of ancient civilisations and cultures. – 2026. – P. 36-52.

«НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ»

XXII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1.
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 29.09.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,79
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 157